

УДК 343.8
DOI: 10.19073/2658-7602-2026-23-2-388-400
EDN: FYDORR

Оригинальная научная статья

Дисциплинарная ответственность осужденных к лишению свободы

А. А. Урусов

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Омск, Российская Федерация

✉ knight700@yandex.ru

Аннотация. Целью настоящего исследования является определение проблем применения средств дисциплинарного воздействия на нарушителей режима содержания в исправительных учреждениях. Правовой основой дисциплинарной ответственности осужденных является обеспечение установленного порядка отбывания наказания в виде лишения свободы с помощью законных методов воздействия на правонарушителей. Эффективность взысканий, применяемых к осужденным, следует рассматривать как адекватное воздействие на правонарушителя, способное удержать его от последующих нарушений порядка и условий исполнения наказания и повлиять на процесс исправления, что является основной целью исполнения уголовного наказания. В ходе исследования определено, что дисциплинарные взыскания устанавливают определенные правоограничения, которые, однако, не преследуют цели причинения осужденному физических страданий или унижения его человеческого достоинства, а служат только сдерживающим фактором, препятствующим нарушению режима содержания. Подчеркивается необходимость принятия самых решительных мер, включая правовое регулирование применения мер взыскания, для достижения эффективного исправительного воздействия на осужденных-правонарушителей. Отмечается важность системы мер взыскания, применяемых к осужденным к лишению свободы, в связи с тем, что она выступает одним из средств стимулирования законопослушного поведения осужденных, а также исправительного воздействия на осужденных к лишению свободы, профилактики и предупреждения правонарушений в местах лишения свободы. По мнению автора статьи, действующая система мер взыскания не в полной мере позволяет удержать осужденного от нарушения порядка отбывания наказания в виде лишения свободы. В статье рассмотрены различные точки зрения ученых и практических работников, изложенные в юридической литературе, относительно исследуемой проблемы, проанализировано пенитенциарное законодательство России и зарубежных стран. С учетом анализа специальной литературы и нормативных правовых актов предложены новеллы, которые будут способствовать оптимизации порядка применения взысканий к лицам, нарушившим требования отбываемого наказания. При проведении исследования использованы общенаучные методы познания социально-правовых явлений (анализ, обобщение, системный подход). В качестве специального метода исследования применялся контент-анализ научных публикаций, сайтов сети Интернет, посвященных практике применения мер взыскания к осужденным, лишенным свободы. Научная значимость исследования обусловлена необходимостью законодательного включения в систему мер взыскания дополнительных видов взысканий. Практическая значимость исследования заключается в том, что предложенные в статье изменения уголовно-исполнительного законодательства будут способствовать эффективному применению дисциплинарной ответственности в целях повышения профилактического и исправительного воздействия на правонарушителей.

Ключевые слова: меры взыскания; дисциплинарная ответственность; осужденный; режим содержания; уголовно-исполнительное законодательство

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Урусов А. А. Дисциплинарная ответственность осужденных к лишению свободы // Сибирское юридическое обозрение. 2026. Т. 23, № 2. С. 388–400. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2026-23-2-388-400>. EDN: <https://elibrary.ru/fydorr>

Original scientific article

Disciplinary Liability of Persons Sentenced to Imprisonment

A. A. Urusov

Omsk State University named after F. M. Dostoevsky, Omsk, Russian Federation

✉ knight700@yandex.ru

Abstract. The aim of this study is to identify problems in the application of disciplinary measures to persons who violate the detention regime in correctional institutions. The legal basis for the disciplinary liability of convicted persons is the need to ensure the established procedure for serving a sentence of imprisonment through lawful methods of influence on offenders. The effectiveness of sanctions imposed on convicted persons should be understood as an adequate form of influence on the offender, capable of deterring him or her from further violations of the procedure and conditions for serving a sentence and of affecting the process of correction, which is the principal purpose of the execution of criminal punishment. The study establishes that disciplinary sanctions impose certain legal restrictions which, however, are not intended to cause physical suffering to the convicted person or to humiliate his or her human dignity, but serve solely as a deterrent preventing violations of the detention regime. The article emphasizes the need to adopt decisive measures, including legal regulation of the application of sanctions, in order to achieve an effective corrective impact on convicted offenders. The importance of the system of sanctions applied to persons sentenced to imprisonment is noted, since it serves as one of the means of encouraging law-abiding conduct among convicted persons, exerting corrective influence on persons sentenced to imprisonment, and preventing offences in places of deprivation of liberty. In the Author's view, the current system of sanctions does not fully deter convicted persons from violating the procedure for serving a sentence of imprisonment. The article examines various views of scholars and practitioners expressed in legal literature on the issue under study and analyzes the penal-enforcement legislation of Russia and foreign states. On the basis of an analysis of specialized literature and normative legal acts, the Author proposes legislative innovations that would help optimize the procedure for applying sanctions to persons who have violated the requirements of the sentence being served. The study employs general scientific methods for the cognition of socio-legal phenomena, including analysis, generalization, and the systemic approach. Content analysis of scholarly publications and Internet resources devoted to the practice of applying sanctions to persons deprived of liberty is used as a special research method. The scholarly significance of the study is determined by the need to include additional types of sanctions in the statutory system of disciplinary measures. Its practical significance lies in the fact that the proposed amendments to penal-enforcement legislation would contribute to the effective application of disciplinary liability with a view to strengthening the preventive and corrective impact on offenders.

Keywords: disciplinary measures; disciplinary liability; convicted person; detention regime; penal-enforcement legislation

Conflict of interest. The Author declares no conflict of interest.

For citation: Urusov A. A. Disciplinary Liability of Persons Sentenced to Imprisonment. *Siberian Law Review*. 2026;23(2):388-400. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2026-23-2-388-400>. EDN: <https://elibrary.ru/fydorr> (In Russ.)

СОДЕРЖАНИЕ

I. Введение	390
II. Понятие дисциплинарной ответственности	390
III. Мера взыскания как основной элемент дисциплинарной ответственности	392
IV. Новые подходы к дисциплинарной ответственности осужденных к лишению свободы ...	396
V. Заключение	397
Список литературы	398

I. ВВЕДЕНИЕ

Современные преобразования, происходящие в социально-политической жизни российского общества, предполагают возрастание роли закона в общественных отношениях, в том числе в период отбывания наказания. Это вытекает из одного из основополагающих принципов правового государства – принципа верховенства закона.

В сфере исполнения уголовных наказаний уголовно-исполнительное законодательство выступает основной формой реализации уголовной и уголовно-исполнительной политики Российской Федерации. Социальное назначение уголовно-исполнительного законодательства заключается в установлении совокупности юридических норм, регламентирующих порядок и условия исполнения и отбывания уголовных наказаний, а также определение особого правового статуса гражданина, осужденного за совершенное преступление. Поскольку в период отбывания уголовного наказания существенно ограничиваются права, свободы и законные интересы гражданина, то такие ограничения должны осуществляться на законодательном уровне.

На деятельности уголовно-исполнительной системы как основного субъекта реализации уголовно-исполнительной политики негативно сказываются недостатки действующего уголовно-исполнительного законодательства и пробелы в нем. Согласно целям данного вида законодательства, оно должно быть ориентировано на определение эффективных средств исправления осужденных и предупреждение

совершения ими правонарушений в период отбывания наказаний.

II. ПОНЯТИЕ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

При регулировании порядка, условий исполнения и отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы не последнее место занимает задача по укреплению правопорядка и дисциплины среди осужденных с помощью различных средств обеспечения режима в исправительных учреждениях. Одним из таких средств являются дисциплинарные меры взыскания, применяемые к нарушителям установленного порядка отбывания наказания.

Существующие проблемы профилактики правонарушений среди осужденных к лишению свободы обуславливают всестороннее изучение данной проблемы как учеными, так и практическими работниками, а также поиск эффективных путей воздействия на нарушителей режима отбывания наказания. При этом в юридической литературе отмечается, что при привлечении к дисциплинарной ответственности у осужденных изменяется правовой статус [1, с. 73]. По мнению Г. А. Майстренко, правовое положение нарушителей режима содержания может изменяться по четырем направлениям:

«— привлечение осужденного к дисциплинарной ответственности отражается на условиях отбывания наказания в рамках уголовно-исполнительной системы;

— наличие взысканий создает дополнительное правоограничение, обусловленное фактом привлечения к дисциплинарной ответственности;

– при решении вопроса об условно-досрочном освобождении осужденного учитывается наличие или отсутствие взысканий;

– отдельным категориям осужденных, имеющим взыскания, может быть назначен административный надзор после освобождения из мест лишения свободы, что существенно ограничивает правовое положение лица в постпенитенциарный период» [2, с. 522–523].

Необходимо согласиться с данной точкой зрения, так как, действительно, после привлечения осужденного к дисциплинарной ответственности устанавливаются особые условия исполнения и отбывания наказания. Во-первых, к осужденным, имеющим взыскания, нельзя применить меры поощрения (ч. 4 ст. 114 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ)). Во-вторых, нарушитель режима содержания не может быть переведен в более облегченные условия отбывания наказания (чч. 2 и 5 ст. 120 УИК РФ), а при признании осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания он переводится в более строгие условия (чч. 3 и 4 ст. 120 УИК РФ). В-третьих, при рассмотрении вопросов о досрочном освобождении осужденного прежде всего учитывается его поведение за весь период отбывания наказания, а при наличии дисциплинарных взысканий ему могут отказать в досрочном освобождении. В-четвертых, «дисциплинарные взыскания усиливают карательную функцию наказания, так как фактически еще в большей степени ограничивают правовой статус осужденного»¹. Имеются и другие правоограничения для осужденных, имеющих неснятые или непогашенные взыскания.

Многие авторы отмечают, что целями дисциплинарной ответственности являются поддержание правопорядка в исправительных учреждениях и снижение уровня нарушений условий отбывания наказания со стороны осужденных. Соответственно, дисциплинарная ответственность обладает сдерживающим эффектом в отношении противоправного поведения осужденных, который достигается посредством принуждения правонарушителей к соблюдению уголовно-исполнительных норм [3, с. 230; 4, с. 78].

Еще во второй половине XX столетия А. И. Марцев указывал на общепреventивное значение дисциплинарной ответственности, которое состоит в том, что осужденные, зная о последствиях наложения взысканий, воздерживаются от нарушения установленного порядка отбывания наказания². Так, дисциплинарная ответственность обладает определенной принудительной силой, удерживает осужденных от совершения правонарушений, оказывает исправительное воздействие на них и обеспечивает установленный режим в исправительных учреждениях.

При рассмотрении способов и средств исправительного воздействия на осужденных к лишению свободы необходимо определить основные понятия, связанные с применением дисциплинарных мер взыскания.

Центральным понятием является дисциплинарная ответственность. В юридической литературе имеются различные подходы к данному понятию. Например, Г. В. Курбатова в своем исследовании устанавливает, что дисциплинарная ответственность – это «обязанность лица, совершившего проступок, понести неблагоприятные для него последствия

¹ Урусов А. А. Совершенствование мер взыскания, применяемых к осужденным к лишению свободы // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. / ред. О. И. Андреева, А. С. Князьков, Н. В. Ольховик, Л. М. Прокументов, М. К. Свиридов, В. А. Уткин. Томск : Изд-во Томск. гос. ун-та, 2022. Ч. 92. С. 141.

² См.: Марцев А. И. Дисциплинарная ответственность осужденных к лишению свободы : учеб. пособие. Омск, 1969. С. 16.

по поводу виновного противоправного нарушения в форме уголовно-исполнительного принуждения» [5, с. 13]. Г. Ю. Зинин и В. И. Николаев, выявив специфические черты совершаемых деяний в условиях лишения свободы, предлагают считать дисциплинарную ответственность осужденных пенитенциарной ответственностью, под которой они подразумевают «совершение осужденными деяний, имеющих в себе состав нарушения, запрещенного Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации» [6, с. 451]. И. А. Давыдова дает краткое определение дисциплинарной ответственности, понимая под ней систему мер взыскания, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством [7, с. 524].

Из анализа юридической литературы следует, что дисциплинарная ответственность осужденных к лишению свободы — это вид юридической ответственности, предусмотренной нормами уголовно-исполнительного законодательства, содержание которой составляют меры взыскания, применяемые администрацией исправительных учреждений к осужденному по причине совершения им дисциплинарного проступка, связанного с нарушением порядка и условий отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы.

III. МЕРА ВЗЫСКАНИЯ КАК ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Большинство исследователей полагают, что основанием для применения мер взыскания является совершение осужденным дисциплинарного проступка [2; 8]. Под дисциплинарным проступком

П. В. Миков понимает «противоправное, виновное деяние (действие или бездействие), посягающее на установленные законодательством в исправительных учреждениях условия, порядок отбывания наказания, выражающееся в несоблюдении правил поведения или в невыполнении им своих обязанностей»³.

Необходимо отметить, что основным элементом дисциплинарной ответственности осужденных является применение к ним мер взыскания.

Научное определение дисциплинарных мер взыскания удачно сформулировано А. Е. Федяевым как «совокупность правовых средств, предусмотренных нормами уголовно-исполнительного права и применяемых уполномоченными должностными лицами, как правило, во внесудебном порядке, заключающихся в принуждении осужденных к исполнению правил и обязанностей в целях способствования индивидуализации исполнения наказания, стимулирования позитивного поведения осужденных в период отбывания наказания, укрепления правопорядка в местах лишения свободы»⁴.

Нормативно-правовое определение мер взыскания, применяемых к осужденным к лишению свободы, закреплено в ст. 115 УИК РФ, где определены все меры взыскания, которые могут применяться к осужденным. С точки зрения А. Е. Федяева, закрепленные в указанной статье меры могут быть разделены на две группы: 1) меры, связанные со степенью внутренней изоляции осужденного, и 2) меры, не связанные со степенью внутренней изоляции осужденного⁵.

К мерам взыскания, связанным со степенью внутренней изоляции осужденного, относятся:

³ Миков П. В. Практика применения дисциплинарных взысканий и вынесения поощрений в следственных изоляторах и исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Пермского края : спец. докл. Пермь, 2021. С. 9.

⁴ Федяев А. Е. Меры взыскания, применяемые в исправительных учреждениях : учеб. пособие. Барнаул : Барнаул. юрид. ин-т МВД России, 2004. С. 18.

⁵ Там же. С. 24–25.

– водворение осужденного в штрафной изолятор (далее – ШИЗО) на срок до 15 суток (п. «в» ч. 1 ст. 115 УИК РФ);

– перевод осужденного, являющегося злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, в помещение камерного типа (далее – ПКТ) на срок до 6 месяцев (п. «г» ч. 1 ст. 115 УИК РФ);

– перевод осужденного, являющегося злостными нарушителем установленного порядка отбывания наказания, в единое помещение камерного типа (далее – ЕПКТ) на срок до 1 года (п. «д» ч. 1 ст. 115 УИК РФ).

Меры взыскания, закрепленные пп. «а» и «б» ч. 1 ст. 115 УИК РФ, а именно выговор и дисциплинарный штраф, относятся к группе мер взыскания, не связанных с внутренней изоляцией осужденного.

Возможна и иная классификация мер взыскания. Так, например, выговор относится к взысканиям, оказывающим моральное воздействие на осужденного, дисциплинарный штраф воздействует на него через материальные (финансовые) потери, а водворение в ШИЗО либо перевод в ПКТ или ЕПКТ изменяют условия отбывания наказания.

Существующая практика применения мер взыскания в неполной мере решает профилактическую функцию дисциплинарной ответственности. Прежде всего, это связано с ограниченным количеством мер взыскания и спецификой применения данных мер, которые вытекают из уголовно-исполнительного законодательства. Такие меры взыскания, как дисциплинарный штраф, перевод в ПКТ или ЕПКТ, применяются только к злостным нарушителям установленного порядка отбывания наказания или за злостное нарушение (ст.ст. 116 и 117 УИК РФ). Среди осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, удельный вес злостных нарушителей составляет около 3 % [9, с. 98]. Соответственно, к нарушителям режима содержания администрация

исправительного учреждения имеет право применить только два вида мер взыскания – выговор и водворение в ШИЗО. Однако практика применения взыскания в виде водворения в ШИЗО сопряжена с определенными ограничениями. Так, согласно ч. 3 ст. 116 УИК РФ, злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания признается осужденный, к которому в течение года дважды применялись дисциплинарные взыскания в виде водворения в ШИЗО.

Увеличение удельного веса осужденных, признанных злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, отрицательно оценивается при определении эффективности деятельности исправительных учреждений [10, с. 98–99]. Администрация исправительного учреждения может искусственно поддерживать минимальное число злостных нарушителей режима, применяя к нарушителям установленного порядка отбывания наказания только взыскания в виде выговора.

В ходе опроса лиц, освободившихся из исправительных учреждений, большинство указало на низкую эффективность выговора как меры дисциплинарной ответственности. По их мнению, данное взыскание не влечет никаких существенных последствий для осужденного, за исключением случаев решения вопроса о применении досрочного освобождения от наказания. Опрошенные лица также отметили тот факт, что намного легче досрочно снять выговор, чем взыскание в виде водворения в ШИЗО. Это обусловлено положениями уголовно-исполнительного законодательства, а именно: у осужденного имеется больше возможностей досрочно погасить взыскание в виде выговора, чем в виде водворения в ШИЗО. Так, согласно ч. 3 ст. 114 УИК РФ, досрочно снять ранее наложенное взыскание в виде выговора возможно по истечении трех месяцев со дня его объявления, а в виде водворения

в ШИЗО – по истечении шести месяцев со дня отбытия взыскания.

Из анализа исправительно-трудового законодательства РСФСР следует, что у администрации исправительных учреждений был более расширенный круг мер взыскания. Согласно ст. 53 Исправительно-трудового кодекса РСФСР (далее – ИТК РСФСР) за нарушение требований режима отбывания наказания к осужденным могли применяться следующие меры взыскания:

- предупреждение или выговор;
- внеочередное дежурство по уборке помещений и территории места лишения свободы;
- лишение очередного свидания;
- лишение права на получение очередной посылки или передачи;
- запрещение на срок до одного месяца покупать продукты питания;
- отмена улучшенных условий содержания, предусмотренных ст.ст. 62–65, 69, 75 и 76 ИТК РСФСР;
- водворение осужденных, содержащихся в исправительно-трудовых колониях, в штрафной изолятор с выводом или без вывода на работу либо учебу на срок до 15 суток;
- водворение осужденных, содержащихся в тюрьмах, в карцер без вывода на работу или учебу на срок до 15 суток;
- перевод осужденных, содержащихся в исправительно-трудовых колониях общего, усиленного и строгого режима, в помещения камерного типа на срок до шести месяцев, в колониях особого режима – в одиночные камеры на срок до одного года, а в тюрьмах – на строгий режим на срок от двух до шести месяцев; перевод осужденных, содержащихся в обычных жилых помещениях колонии особого режима, в помещения камерного типа в той же колонии.

Исправительно-трудовое законодательство РСФСР предусматривало боль-

ше дисциплинарных взысканий без внутренней изоляции осужденных, при этом одновременно ограничивались субъективные права осужденных – на получение свиданий, посылок или передач, на приобретение продуктов питания. Отмена улучшенных условий содержания по ИТК РСФСР являлась мерой взыскания, тогда как по УИК РФ перевод из одних условий отбывания наказания в другие не является ни мерой поощрения, ни мерой взыскания.

Опрос ветеранов уголовно-исполнительной системы, проходивших службу в 1980-е гг., показал, что, на их взгляд, более эффективными мерами взыскания, сдерживавшими осужденных от совершения противоправных действий, были лишение очередного свидания, лишение права на получения посылки, а также лишение права приобретать продукты питания на один месяц. Водворение в ШИЗО или перевод в ПКТ, по мнению респондентов, несмотря на весьма жесткие условия содержания при исполнении данных взысканий, больше повышали авторитет нарушителей режима в среде осужденных, нежели способствовали достижению карательного воздействия на них. Как справедливо отмечает Ю. М. Ткачевский, частое водворение в ШИЗО постепенно теряет воспитательный характер и приводит к озлоблению осужденного⁶.

Сокращение мер взыскания первоначально в исправительно-трудовом, а затем и в уголовно-исправительном законодательстве было связано с концепцией реформы пенитенциарной системы в годы перестройки. С модернизацией российского пенитенциарного законодательства в 1990-е гг. «не соглашались ученые, специалисты-практики, да и сами осужденные» [11, с. 136]. Включение норм европейского законодательства о защите прав осужденных в российскую правовую

⁶ См.: Ткачевский Ю. М. Советское исправительно-трудовое право : [учеб. пособие для юрид. ин-тов и фак.]. М. : Изд-во Москов. ун-та, 1971. С. 79.

систему не всегда оказывало положительное влияние на поддержание правопорядка в исправительных учреждениях. Ослабление дисциплинарной ответственности осужденных в тот период было связано с демократическими преобразованиями российского общества. Помимо политических, социально-экономических, криминологических и иных факторов, существенное влияние на последующие изменения уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации оказал внешнеполитический фактор, связанный с интеграцией России в европейское сообщество [12]. В результате этого, оставаясь безнаказанными за совершенные правонарушения, осужденные продолжали нарушать установленный порядок отбывания наказания.

Белорусский законодатель мало обращает внимания на требования европейских стандартов обращения с осужденными. Уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь продолжает использовать старый проверенный опыт советского исправительно-трудового законодательства и сохраняет многие из прежних мер взыскания. Так, например, ч. 1 ст. 112 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь⁷ (далее – УИК РБ) определяет следующие меры взыскания:

- выговор;
- внеочередное дежурство по уборке помещений или территории исправительного учреждения;
- лишение права на получение очередной посылки или передачи;
- лишение очередного длительного или краткосрочного свидания;
- водворение в ШИЗО на срок до 10 суток;
- перевод в ПКТ на срок до шести месяцев.

В своем исследовании Ф. В. Коньшев анализирует дисциплинарную практи-

ку при исполнении наказания в виде лишения свободы в Республике Беларусь. Он указывает, что удельный вес осужденных, к которым применено взыскание в виде водворения в ШИЗО, составляет 17 %, а в ПКТ переведено только 3 % осужденных. Наиболее часто применяются такие взыскания, как выговор (25 %), лишение права на получение очередной посылки или передачи (13 %), лишение очередного свидания (13 %) [13, с. 70]. В своих последующих работах Ф. В. Коньшев определяет, что «дисциплинарное взыскание имеет важное правовое значение, поскольку его наложение, как правило, вводит дополнительные ограничения в установленном порядке отбывания наказания, сужает объем предоставленных осужденному льгот» [14, с. 256]. Кроме того, он отмечает, что водворение в ШИЗО или перевод в ПКТ «следует применять лишь в том случае, если существует реальная необходимость изолировать определенного нарушителя от остальных осужденных с целью пресечь его влияние на них или отрицательное влияние других осужденных на него, а также в тех случаях, когда необходима изоляция в момент самого нарушения или непосредственно после него» [15, с. 192].

Необходимо согласиться с исследователями, которые, изучив проблемы применения мер взыскания к правонарушителям, отбывающим наказания в исправительных учреждениях, пришли к выводу, что содержание осужденного в ШИЗО или ПКТ отрицательно влияет на его личность. Карательно-воспитательный процесс при применении мер взыскания должен оказывать предупредительное воздействие на осужденного и изменять его личность в лучшую сторону, что в последующем будет способствовать уменьшению степени общественной опасности осужденного [16, с. 124].

⁷ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь от 11 янв. 2000 г. № 365-З. Доступ из ИПС «ЭТАЛОН-ONLINE».

IV. НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

В юридической литературе неоднократно отмечалось, что правоприменительная практика испытывает потребность в четком урегулировании системы применения мер исправительного воздействия к осужденным в зависимости от совершенных ими нарушений порядка отбывания наказания [17; 18]. Как справедливо отмечает Е. А. Антонян, в настоящее время в исправительных учреждениях из-за низкого качества проводимых профилактических мероприятий увеличивается число не только дисциплинарных правонарушений со стороны осужденных, но и пенитенциарных преступлений, особенно среди лиц, стоящих на профилактическом учете [19, с. 51].

Все это говорит о необходимости внесения изменений в действующее уголовно-исполнительное законодательство. Кроме того, необходимо согласиться с мнением В. И. Селиверстова, который указывает на низкое качество УИК РФ и предлагает внести в него необходимые изменения и правки [20]. Также ученый указывает, что «постоянство уголовно-исполнительной политики не препятствует появлению новых направлений, которые находят свое отражение в действующем уголовно-исполнительном законодательстве и деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера» [21, с. 76].

Исторический анализ отечественного законодательства и практики применения мер взыскания к лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы, в странах СНГ свидетельствует о необходимости модернизации системы пенитенциарных взысканий в действующем уголовно-исполнительном законодательстве.

С целью расширения перечня мер взыскания, не связанных со степенью

внутренней изоляции осужденного, необходимо дополнить ч. 1 ст. 115 УИК РФ видоизмененными мерами взыскания, которые ранее предусматривались ИТК РСФСР, а в настоящее время применяются в пенитенциарном законодательстве стран СНГ, например в УИК РБ. Так, например, вместо «лишения очередного свидания» (ст. 53 ИТК РСФСР или ч. 1 ст. 112 УИК РБ) включить в ч. 1 ст. 115 УИК РФ такую меру взыскания, как *«замена очередного длительного свидания на краткосрочное свидание»*.

Изучая влияние мер взыскания на осужденных, И. В. Шмаров пришел к выводу, что потеря социальных контактов и невозможность регулярно общаться с ближайшим окружением, особенно с семьей и близкими, имеют самые серьезные психологические последствия для лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы [22, с. 86]. Следует согласиться с точкой зрения И. В. Шмарова, однако в предложенном нами варианте предусматривается не полное лишение права на свидание, но лишь сокращение его продолжительности. В ходе краткосрочного свидания близкие родственники смогут повлиять на осужденного, а у самого осужденного появится стимул отказаться от совершения противоправных действий в связи с угрозой замены очередного длительного свидания краткосрочным.

Следующая предлагаемая мера взыскания, которая также может удерживать осужденного от нарушения порядка и условий отбывания наказания, уже использовалась в исправительно-трудовом законодательстве РСФСР, но требует современного подхода к ее применению. Необходимо видоизменить меру взыскания в виде лишения права на получение очередной посылки или передачи (ст. 53 ИТК РСФСР). Данная мера должна быть изложена в уголовно-исполнительном законодательстве РФ в следующей редакции: *«замена права на получение очередной*

посылки или передачи на получение бандероли». Осужденный будет лишен права получать дополнительные продукты питания, направляемые родственниками, но будет иметь возможность получать бандеролю необходимые ему предметы первой необходимости.

Третьей мерой взыскания, требующей модернизации, является взыскание в виде запрещения на срок до одного месяца покупки продуктов питания (ст. 53 ИТК РСФСР). Лишение осужденного права приобретать продукты питания и предметы первой необходимости нарушает принцип гуманизма, закрепленный в ст. 8 УИК РФ. Однако данное право данное право можно ограничить, уменьшив сумму денежных средств, которую осужденный вправе расходовать. Соответственно, необходимо дополнить ст. 115 УИК РФ такой мерой взыскания, как *«сокращение на один месяц до 50 % суммы, указанной в пунктах “а” частей 1 и 4 статьи 121; пунктах “а” частей 1, 2 и 3 статьи 123; пунктах “а” частей 1, 2 и 3 статьи 125 УИК РФ»*.

Приведенные три меры взыскания можно сравнить с изменениями условий отбывания наказания, только данные меры ограничивают право осужденного на получение социальных благ в виде свидания, посылки или передачи, продуктов питания или предметов первой необходимости одновременно, тогда как при переводе осужденного на более строгие условия отбывания наказания указанные блага ограничиваются в течение более длительного срока, что указано в ст.ст. 121, 123 и 125 УИК РФ.

При применении предложенных мер взыскания с целью реализации принципов законности и гуманизма необходимо ограничить количество случаев применения данных мер взыскания к одному осужденному в течение года. Так, осужденный должен иметь право как минимум на одно длительное свидание и одну

посылку или передачу. Соответственно, в зависимости от вида исправительного учреждения и условий, в которых осужденный отбывает наказание, у администрации исправительного учреждения будет ограничена частота применения данных взысканий.

V. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании исследований, представленных в юридической литературе, можно сделать вывод, что дисциплинарные взыскания, применяемые к осужденным, нарушающим порядок и условия отбывания наказания, не направлены на причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства, несмотря на то что дисциплинарные меры объективно подвергают осужденных юридическим ограничениям и в некоторой степени психологическим страданиям. Как справедливо отмечает В. Н. Орлов, уголовное наказание – это принудительное психическое, материальное, трудовое и иное воздействие на осужденного, не сопряженное с пытками, жестоким или унижающим человеческое достоинство обращением и осуществляемое в строго определенном порядке [23, с. 46]. Так, без дополнительных правоограничений, которые применяются к нарушителям режима содержания, достаточно трудно достичь основных целей уголовного наказания – исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. Именно меры взыскания должны удерживать правонарушителя от нарушения установленного порядка отбывания наказания в виде лишения свободы, так как он знает о правовых последствиях дисциплинарной ответственности. Дисциплинарное взыскание в виде выговора практически никаких правоограничений для осужденного не влечет и поэтому не может быть эффективной мерой, сдерживающей от нарушения режима содержания.

Современная правоприменительная практика исполнения наказания в виде лишения свободы испытывает трудности в поддержании правопорядка в исправительных учреждениях. Эти трудности в большинстве случаев связаны с недостаточной эффективностью системы применения мер исправительного воздействия

на нарушителей режима содержания. Все это позволяет сделать вывод о том, что существует необходимость введения в уголовно-исполнительное законодательство дополнительных мер взыскания, применяемых к осужденным, отбывающим уголовное наказание в виде лишения свободы.

Список литературы

1. Смыкалин А. С., Митин А. Н. Пенитенциарная система России: историко-юридическое и экономическое управленческое исследование : моногр. Екатеринбург : Урал. гос. юрид. ун-т, 2018. 350 с.
2. Майстренко Г. А. Регулирование дисциплинарной ответственности осужденных по законодательству Российской Федерации // Право и управление. 2024. № 5. С. 522–525. DOI: <https://doi.org/10.24412/2224-9133-2024-5-522-525>
3. Кашина Л. А., Лелюх В. Ф., Захаров С. В. Дисциплинарная практика воздействия на девиантное поведение осужденных в исправительных учреждениях России // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2011. № 3 (50). С. 228–231.
4. Красоткин П. Н. Актуальные вопросы практики применения мер взысканий к осужденным к лишению свободы // Вестник Кузбасского института. 2017. № 1 (30). С. 77–82.
5. Дисциплинарная ответственность осужденных к лишению свободы / Г. В. Курбатова, В. Е. Южанин, А. Н. Павлухин, Н. Д. Эриашвили. М. : Юнити-Дана, 2017. 144 с.
6. Зинин Г. Ю., Николаев В. И. Об институте ответственности в уголовно-исполнительном праве // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 451–454. DOI: https://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_451
7. Давыдова И. А. Дисциплинарная ответственность осужденных: направления совершенствования российского уголовно-исполнительного законодательства на основе зарубежного опыта // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18, № 4. С. 523–534. DOI: [https://doi.org/10.33463/2687-122X.2023.18\(1-4\).4.523-534](https://doi.org/10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.523-534)
8. Ложкина Л. В. Некоторые вопросы применения дисциплинарных взысканий в отношении осужденных в исправительных учреждениях // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2015. Т. 25, вып. 2. С. 126–129.
9. Курбатова Г. В., Кутякин С. А., Иванова О. В. Злостный нарушитель режима в исправительных учреждениях Российской Федерации // Прикладная юридическая психология. 2017. № 4 (41). С. 97–100.
10. Пилюкова С. С. Оценка эффективности воспитательной работы с осужденными // Вестник Самарского юридического института. 2017. № 3 (25). С. 97–104.
11. Упоров И. В. Проблемы реформирования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в СССР в конце 80-х – начале 90-х годов // Гуманитарный научный вестник. 2021. № 1. С. 135–139. DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.4495082>
12. Урожаева Т. П. Проблемы реформирования уголовно-исполнительной системы в Приангарье во второй половине 1990-х – начале 2000-х гг. // История повседневности. 2018. № 1 (6). С. 33–44.
13. Конышев Ф. В. Особенности организационно-тактического применения мер взыскания к осужденным к лишению свободы // Научный вестник Омской академии МВД России. 2008. № 3 (30). С. 66–71.
14. Конышев Ф. В. Правовые аспекты наложения дисциплинарных взысканий лишенным свободы осужденным // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Д. Экономические и юридические науки. 2010. № 4. С. 256–260.
15. Конышев Ф. В. Актуальные вопросы применения наиболее строгих мер дисциплинарной ответственности к осужденным // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Д. Экономические и юридические науки. 2009. № 10. С. 191–194.
16. Якимович Ю. К. Избранные труды. СПб. : Юрид. центр «Пресс», 2011. 770 с.
17. Рахматулин З. Р. Процессуальные аспекты привлечения к дисциплинарной ответственности осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях // Эпоха науки. 2021. № 28. С. 136–139.
18. Дроздов А. И. Дисциплинарная ответственность осужденных к лишению свободы: проблемы применения // Вестник Самарского юридического института. 2018. № 2 (28). С. 43–47.
19. Антонян Е. А. Особенности уголовно-исполнительной политики в современном обществе // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 7. С. 50–54. DOI: <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2017.35.7.050-054>

20. Селиверстов В. И. Проблемы качества уголовно-исполнительного законодательства в Российской Федерации и его кодификация // Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию принятия Конституции Российской Федерации) : сб. тез. выступлений участников (Рязань, 5–6 дек. 2013 г.). Рязань : Акад. ФСИН России, 2013. С. 62–69.
21. Селиверстов В. И., Грушин Ф. В. Актуальные направления уголовно-исполнительной политики Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. Право. 2024. № 53. С. 66–81. DOI: <https://doi.org/10.17223/22253513/53/5>
22. Шмаров И. В. Преодоление отрицательных последствий отбывания наказания // Советское государство и право. 1972. № 2. С. 84 – 91.
23. Орлов В. Н. Уголовное наказание: понятие, цели, система, объекты и субъекты : моногр. М. : МГЮА им. О. Е. Кутафина : Элита, 2011. 464 с.

References

1. Smykalin A. S., Mitin A. N. *The Penitentiary System of Russia: A Historical, Legal, and Economic Management Study*. Yekaterinburg: Ural State Law University Publ.; 2018. 350 p. (In Russ.)
2. Maistrenko G. A. Regulation of Disciplinary Liability of Convicts Under the Legislation of the Russian Federation. *Law and Management*. 2024;5:522-525. DOI: <https://doi.org/10.24412/2224-9133-2024-5-522-525> (In Russ.)
3. Kashina L. A., Lelyuh V. F., Zaharov S. V. Disciplinary Practices to Influence Convict Deviant Behavior in Russian Correctional Institutions. *Proceedings of Irkutsk State Technical University*. 2011;3:228-231. (In Russ.)
4. Krasotkin P. N. Topical Issues of Practice in Applying the Measures of Penalty to Convicted To Deprivation of Liberty. *Bulletin of the Kuzbass Institute*. 2017;1:77-82. (In Russ.)
5. Kurbatova G. V., Yuzhanin V. E., Pavlukhin A. N., Eriashvili N. D. *Disciplinary Responsibility of Convicts Sent to Imprisonment*. Moscow: Yuniti-Dana Publ.; 2017. 144 p. (In Russ.)
6. Zinin G. Yu., Nikolaev V. I. About the Institute of Responsibility in Penal Enforcement Law. *Agrarian and Land Law*. 2025;2:451-454. DOI: https://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_2_451 (In Russ.)
7. Davydova I. A. Disciplinary Responsibility of Convicts: Directions for Improving Russian Penal Enforcement Legislation Based On Foreign Experience. *Penal Law*. 2023;18(4):523-534. DOI: [https://doi.org/10.33463/2687-122X.2023.18\(1-4\).4.523-534](https://doi.org/10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.523-534) (In Russ.)
8. Lozhkina L. V. Some Questions on Disciplinary Penalties Against Convicts in Prisons. *Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law*. 2015;25(2):126-129. (In Russ.)
9. Kurbatova G. V., Kutyakin S. A., Ivanova O. V. A Malicious Violator of the Regime in Correctional Facilities of the Russian Federation. *Applied Legal Psychology*. 2017;4:97-100. (In Russ.)
10. Piyukova S. S. Effectiveness Estimation of Educational Work with Prisoners. *Bulletin of the Samara Law Institute*. 2017;3:97-104. (In Russ.)
11. Uporov I. V. Problems of Reforming the Criminal and Penal Enforcement Legislation in the USSR in the Late 80's–Early 90's. *Humanitarian Scientific Bulletin*. 2021;1:135-139. DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.4495082> (In Russ.)
12. Urozhaeva T. P. Problems of reforming of Criminal Executive System in the Angara Region in the second half of the 1990s – the early 2000s. *History of Everyday Life*. 2018;1:33-44. (In Russ.)
13. Konyshhev F. V. Features of the Organizational and Tactical Application of Penalties to Convicts Sentenced To Imprisonment. *Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the MIA of Russia*. 2008;3:66-71. (In Russ.)
14. Konyshhev F. V. Lawful Aspects of the Disciplinary's Penalty to Convicts Deprived the Freedom. *Herald of Polotsk State University. Series D. Economics and Law Sciences*. 2010;4:256-260. (In Russ.)
15. Konyshhev F. V. Actual Issues of Applying the Most Severe Disciplinary Measures to Convicts. *Herald of Polotsk State University. Series D. Economics and Law Sciences*. 2009;10:191-194. (In Russ.)
16. Yakimovich Yu. K. *Selected Works*. St. Petersburg: Yuridicheskii tsentr «Press» Publ.; 2011. 770 p. (In Russ.)
17. Rakhmatulin Z. R. Procedural Aspects of Disciplinary Proceedings Against Convicted Prisoners Serving Their Sentences in Correctional Institutions. *Era of Science*. 2021;28:136-139. (In Russ.)
18. Drozdov A. I. Disciplinary Responsibility of Persons Sentenced To Imprisonment: Problems of Application. *Bulletin of the Samara Law Institute*. 2018;2:43-47. (In Russ.)
19. Antonyan E. A. Peculiarities of the Penal Policy in the Modern Society. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2017;7:50-54. DOI: <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2017.35.7.050-054> (In Russ.)
20. Seliverstov V. I. Problems of the Quality of Penal Enforcement Legislation in the Russian Federation and Its Codification. In: *International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction" (On the 20th Anniversary of the Adoption of the Constitution of the Russian Federation)*. Ryazan: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia Publ.; 2013. P. 62–69. (In Russ.)
21. Seliverstov V. I., Grushin F. V. Actual Directions of Penal Enforcement Policy of the Russian Federation. *Tomsk State University Journal of Law*. 2024;53:66-81. DOI: <https://doi.org/10.17223/22253513/53/5> (In Russ.)

22. Shmarov I. V. Overcoming the Negative Consequences of Serving Sentences. *Soviet State and Law*. 1972;2:84-91. (In Russ.)

23. Orlov V. N. *Criminal Punishment: Concept, the Purposes, System, Objects and Subjects*. Moscow: Kutafin Moscow State Law University (MSAL) Publ., Elita Publ.; 2011. 464 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Александр Алексеевич Урусов, доцент кафедры уголовного права и криминологии Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского (пр. Мира, 55А, Омск, 644077, Российская Федерация), кандидат юридических наук, доцент; ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-0649-4985>; SPIN-код: 1262-4866; AuthorID: 923485; e-mail: knight700@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Aleksandr A. Urusov, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology at the Dostoevsky Omsk State University (55A Mira ave., Omsk, 644077, Russian Federation), Candidate of Legal Sciences, Associate Professor; ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-0649-4985>; SPIN: 1262-4866; AuthorID: 923485; e-mail: knight700@yandex.ru

Поступила | Received
27.11.2025

Поступила после рецензирования
и доработки | Revised
22.12.2025

Принята к публикации | Accepted
22.12.2025